

Глава 17

— Очнулась? — спросил Цинь Лан, когда Ся Сифэн вышел из кухни с тарелкой горячего сливочно-картофельного супа.

— Да, — ответил Цинь Лан. — Плачет без умолку, ничего толком объяснить не может.

— Что ж, — вздохнул Ся Сифэн, — после такого и взрослый самообладания лишится, а она совсем ребёнок. Конечно, она напугана.

— Лайо с Перрилой опять спорят, — добавил Цинь Лан.

— Из-за чего на этот раз? — спросил Ся Сифэн, жестом указывая ему на суп.

Хоть он и потратил драгоценные на начальном этапе игровые монеты на этот рецепт успокаивающего супа специально для девочки, раз уж блюдо новое, нужно было угостить и друзей.

— Лайо говорит, что девочка, скорее всего, из каравана dwarфов, и хочет отправиться на его поиски. Перрила считает, что сначала нужно выяснить, что с ней случилось, а потом уже решать, с кем связываться.

— И из-за этого стоило спорить? — удивился Ся Сифэн.

— Лайо утверждает, что знает предводителя каравана, что все они — хорошие люди и сомневаться в них не стоит. Перрила называет его наивным. Вот и поссорились.

Ся Сифэн потерял дар речи. Эти двое могли поссориться из-за чего угодно. Удивительно, как они до сих пор не разбежались. Даже они с Цинь Ланом так часто не ссорились. В основном потому, что Цинь Лан с ним вообще не спорил, что раздражало ещё больше.

Очевидно, их спор был настолько бессодержательным, что Цинь Лан предпочёл ретироваться.

Когда Ся Сифэн вошёл в комнату с супом, Лайо и Перрила, учуяв аромат, тут же замолчали. Как и прежде, сколько бы они ни спорили, стоило им остановиться, как от обид не оставалось и следа. Оба с нетерпением ждали, когда суп остынет. Цинь Лан тоже остался. Он не умел общаться с плачущими девочками.

Девочку временно разместили в их с Цинь Ланом спальне. Они успели привести в порядок только одну комнату, остальные ещё ждали своего часа. Полурослики, помогавшие им, жили в Долине Подсолнухов, что была совсем рядом, и на ночь уходили домой.

Мать Лайо присматривала за девочкой. Та, сжавшись в комок и обхватив колени, только плакала и дрожала, не в силах вымолвить ни слова. К счастью, доброта полуросликов была известна всем, и, узнав, что её спасли именно они, девочка немного успокоилась. Мать Лайо отвела её умыться, переодеться и осмотрела на предмет травм. Рубиновая брошь обладала мощной защитой, и девочка отделалась лишь несколькими синяками.

— Съешь немного супа, он горячий, — сказал Ся Сифэн, ставя тарелку на прикроватный столик.

Девочка подняла голову, потянула носом, и в животе у неё заурчало. Она посмотрела на мать Лайо.

— Фэн — друг нашего народа, он очень хороший, — сказала та. — Не бойся, дитя моё, ешь спокойно.

Девочка потёрла живот. Голод пересилил страх.

Ся Сифэн поставил на кровать небольшой деревянный столик. Девочка взяла ложку и уже поднесла её ко рту.

— Осторожно, горячо, — остановил её Ся Сифэн. — Подожди немного.

— Я... я не боюсь, — прохрипела девочка. — Мы всегда едим очень горячее.

Ся Сифэн мысленно перебрал особенности рас. Ах да, дварфы от природы устойчивы к жару, прирождённые кузнецы.

Девочка смогла нормально говорить, и Ся Сифэн с облегчением вздохнул. Системные рецепты — лучшие. Успокаивающий сливочный суп подействовал, страх в её глазах заметно поубавился.

Ся Сифэну хотелось расспросить её, но он боялся снова её напугать. Подумав, он спросил:

— Можешь сказать, как тебя зовут и откуда ты?

Зная её имя, он мог бы разузнать о ней у каравана дварфов, который скоро должен был прибыть.

Девочка кивнула.

— Меня зовут Лана Железный Молот.

Имя было в лучших традициях dwarфов.

Хотя она назвала только своё имя, Ся Сифэн сразу понял, кто она. В «Фантазии Чудесных Земель» dwarфийские фамилии, которые переводились, а не транслитерировались, принадлежали древним и уважаемым кланам. Семья Железный Молот, например, славилась своими мастерами-кузнецами. Большинство высокоуровневых заданий по кузнечному делу Ся Сифэн получал именно у них.

Вопросов у него становилось всё больше.

Dварфы, хоть и не так трепетно, как полурослики, относились к семье, но всё же были очень традиционны и ценили детей. Они никогда бы не отпустили несовершеннолетнего ребёнка без присмотра. Dварфы, как мужчины, так и женщины, после пятнадцати лет быстро выросли, их кости, в том числе и на лице, становились грубее. Проще говоря, после пятнадцати они теряли свою «миловидность». Лана же выглядела как обычная симпатичная девочка, а значит, ей было меньше пятнадцати.

Семья Железный Молот была большой, многие его члены покинули королевство dwarфов и поселились в других землях. Но те, кто продолжал носить фамилию «Железный Молот», хранили верность кузнечным традициям клана и не были «отступниками».

Учитывая ценность рубиновой броши, которая её защитила, девочка была из обеспеченной семьи, окружена заботой и вряд ли бы отправилась в путь одна.

Её нападение, произошедшее как раз накануне совместного праздника Города Зелёных Песков и каравана dwarфов, — не было ли это дурным знаком?

Не то чтобы Ся Сифэн был параноиком. До начала Эпохи Конца Света оставалось, возможно, всего несколько лет. Мир Грёз, казавшийся спокойным, на самом деле уже был полон скрытых течений. Грядущие бедствия, несомненно, уже подавали первые признаки.

Ся Сифэн прикусил губу, подавив готовый сорваться с языка вопрос. Как бы он ни торопился, спешить было некуда. Лучше дать Лане отдохнуть ещё день.

Он уже собрался уходить, когда Лана потянула его за край одежды.

— Хочешь ещё супа? — спросил он.

Лана покачала головой.

— Вы... вы рыцарь, да? Рыцарь из Города Зелёных Песков?

— Да, — ответил Ся Сифэн.

Лана открыла рот, но слова застряли в горле. Тело её пронзила дрожь, словно от ужасного воспоминания, и она онемела. Но она упрямо цеплялась за его одежду, с трудом выдавливая из себя слова:

— Пожалуйста... скажите правителю... на караван... напали... тени... странные... как гниль... мёртвые ожили... так страшно...

Её речь снова стала бессвязной. Она отпустила его, обхватила голову руками и снова заплакала, повторяя лишь «тени» и «страшно».

Мать Лайо обняла её, нежно поглаживая по спине.

— Не бойся, не бойся, наш правитель очень сильный, он обязательно тебя защитит.

— Я немедленно доложу правителю, — серьёзно сказал Ся Сифэн.

Он вышел из спальни, оставив мать Лайо успокаивать Лану. Закрыв за собой дверь, он вздохнул.

Цинь Лан снова ждал его у двери. Видимо, Лайо и Перрила опять поссорились, и он сбежал.

— Ты всё слышал? — спросил Ся Сифэн. — Тебе встречались такие монстры — тени, похожие на гниль, которые убивают людей?

— Множество, — ответил Цинь Лан. — Мелкие твари, которых призывают осквернённые боссы, обычно так и выглядят.

Уголок губ Ся Сифэна дёрнулся.

Он закрыл лицо рукой.

— О боже, осквернённые монстры — это же особенность «Эпохи Конца Света». Они уже здесь?

— Если до полномасштабного Конца Света осталось пять лет, то Внешние боги должны были начать подготовку как минимум за сто лет до этого. Сейчас они просто пожидают плоды, — сказал Цинь Лан.

Ся Сифэн убрал руку и несколько раз глубоко вздохнул.

— Ты прав.

После наступления Эпохи Конца Света NPC и игроки приложили немало усилий, чтобы выяснить причину изменений в мире. Бесчисленное множество NPC погибло, а игроки потратили уйму времени и нервов. Но Ся Сифэн и Цинь Лан прибыли из финала «Фантазии Чудесных Земель», разгадка основной тайны была уже известна, так что им не нужно было проходить всё это заново.

Главный босс Мира Грëз, враг, способный исказить саму реальность, — кто ещё это мог быть, кроме Внешних богов?

Основной сюжет «Фантазии» был классическим донельзя: «Доблестный герой побеждает злобного короля демонов».

Во вселенной Внешних богов произошёл катаклизм, мир оказался на грани гибели, и даже боги не могли этого избежать. Они разослали по разным мирам артефакты-зонды в поисках нового дома.

Однажды один из любопытных жителей Мира Грëз открыл этот ящик Пандоры, и Внешние боги получили ответ, а вместе с ним — и координаты этого мира. Так начался «Конец Света» в Мира Грëз.

Вторжение Внешних богов не было простым кровопролитием. Миры, созданные разными богами, имели совершенно несовместимые законы. Для жителей каждого из миров обитатели другого выглядели искажёнными и чудовищными. Игроки и NPC Мира Грëз видели Внешних богов и их прислужников отвратительными уродцами, но в своём мире те, возможно, были вполне симпатичными.

Чтобы переселиться, Внешним богам нужно было ассимилировать законы Мира Грëз. Они соблазняли местных жителей своей силой, постепенно проникая в «концепции» этого мира и похищая его первооснову.

На континенте Мира Грëз шла война «агентов», но главное поле битвы находилось в божественном домене. Исход войны «агентов» влиял на расстановку сил на главном фронте. Но и божественный домен, по сути, был лишь ещё одной ареной войны «агентов». В конечном счёте, всё решалось в поединке богов-творцов двух миров.

«Битва» творцов была не банальной дракой, а состязанием на более высоком уровне, непонятном даже изначальным божествам. Но исход этого состязания зависел от исхода войн на двух других фронтах. Так что обитателям разных миров оставалось лишь защищать свой мир и выполнять свой долг.

Поскольку на кону стояло выживание двух миров, в этой войне не было добра и зла, только разные стороны. Ни о каком мире и согласии не могло быть и речи — нужно было просто

уничтожить противника.

Настоящие злодеи не исправлялись, и игроки с удовольствием истребляли монстров, высоко оценив сюжет игры. В наше время никому не нравится играть за проигрывающую сторону.

— Как думаешь, нападение на dwarфов может быть связано с «восхождением Инсена»? — предположил Ся Сифэн. — Слишком уж близко по времени.

— Возможно, — ответил Цинь Лан. — Попроси у господина Сура зелье принудительного успокоения и расспроси Лану подробнее.

— Это слишком жестоко, — вздохнул Ся Сифэн.

— Караван dwarфов, возможно, уже в городе. Живые люди в Городе Зелёных Песков важнее. Если мы промедлим и не успеем раскрыть заговор, вот это будет по-настоящему жестоко. У зелья нет побочных эффектов, оно не повредит её психике...

— Хватит, хватит, не уговаривай, — перебил его Ся Сифэн. — Мне просто жаль её, но я не против. Она была так напугана, но всё равно цеплялась за меня, чтобы рассказать правду. Если бы у неё был выбор, она бы сама выпила это зелье. Дети тоже знают, что такое ненависть.

— Лайо и Перрила как раз об этом и спорят, — сказал Цинь Лан. — Перрила считает, что нужно как можно скорее выяснить все детали. Если с караваном что-то не так, каждый день промедления ставит Город Зелёных Песков под угрозу. Лайо не хочет давить на напуганную Лану и верит своему другу-dwarфу из каравана.

— Я свяжусь с господином Суром, — сказал Ся Сифэн. — Лайо ведь снова надел подавляющие руны? Ударь его «Оглушением», а потом пусть Перрила наложит «Заклинание молчания», чтобы заткнулся.

Достигнув двадцатого уровня, Цинь Лан первым делом прокачал «Оглушение». Этот навык действовал только на гуманоидов вне боя и, в зависимости от уровня, оглушал противника на 10-30 секунд. Любой полученный урон тут же выводил из этого состояния. Ся Сифэн злорадно подозревал, что Цинь Лан прокачал этот навык, чтобы затыкать его самого вместо «Заклинания молчания». Цинь Лан, конечно же, всё отрицал.

— Усыпляющее зелье. Я ему его в глотку залью, — сказал Цинь Лан и протянул руку. — Ты его сделал, но не убрал в инвентарь.

Ся Сифэн достал зелье.

— Забыл. И это точно не потому, что я хотел подшутить.

— Ага, конечно, — хмыкнул Цинь Лан.

<http://bllate.org/book/15881/1584619>